

DOI 10.46320/2077-7639-2022-5-114-62-70

Мировой рынок энергетических ресурсов: дисбаланс распределения ресурсов и концепция устойчивого развития

Гулиев И.А., Киселев В.И., Сорокин В.В.

Изменение энергетической политики и политического мироустройства в 2022 году является отправной точкой новой формации, в которой кардинально поменялось распределение энергетических ресурсов в части логистики, потребления и генерации. Концепция устойчивого развития, которая остаётся у международных институтов приоритетным направлением «зелёной» повестки политических и экономических программ, неизбежно трансформируется под существующие изменения, отсюда объектом данного исследования выступает энергетика, как область хозяйственной деятельности, обеспечивающая потребности общества в энергетических ресурсах. Предмет исследования – концепция устойчивого развития в рамках новой энергетической формации сложившейся в рамках изменения международных отношений и интересов в 2022 году. Цель исследования – рассмотреть то, как изменение распределения энергетических ресурсов в современном мире меняет содержание концепции устойчивого развития в рамках «зелёной» повестки, постулируемой международными институтами. Методология исследования заключается в логико-методологической процедуре анализа теоретических и статистических источников, основанной на общепринятых методах научного познания: дедукции и индукции. Основные результаты исследования: - Выявлено, что снижается энергетическая обеспеченность ресурсами значительная часть общественного пространства; - Наблюдается значительный рост глобальных расходов национальных правительств на обеспечение устойчивого развития; - Дисбаланс мирового рынка энергетических ресурсов достигается не рыночными конкурентными механизмами борьбы, а инструментами экологического терроризма; - Выявлено, что существует устойчивое, непреодолимое противоречие между действиями западных стран в отношении России, как мирового поставщика энергетических ресурсов и концепций устойчивого развития.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Гулиев И.А., Киселев В.И., Сорокин В.В. Мировой рынок энергетических ресурсов: дисбаланс распределения ресурсов и концепция устойчивого развития // Дискуссия. – 2022. – Вып. 114. – С. 62–70.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Устойчивое развитие, экологический терроризм, энергетические ресурсы, зелёная экономика, гибридная война, энергетика, энергия.

JEL: Q010, Q340, Q430

DOI 10.46320/2077-7639-2022-5-114-62-70

Global energy resources market: resource allocation imbalance and the concept of sustainable development

Guliyev I.A., Kiselev V.I., Sorokin V.V.

The change in energy policy and the political world order in 2022 is the starting point of a new formation in which the distribution of energy resources in terms of logistics, consumption and generation has radically changed. The concept of sustainable development, which remains a priority for international institutions on the “green” agenda of political and economic programs, inevitably transforms under existing changes, hence the object of this study is energy, as an area of economic activity that meets the needs of society in energy resources. The subject of the study is the concept of sustainable development in terms of a new energy formation that has developed within the framework of changes in international relations and interests in 2022. The purpose of the study is to consider how the change in the distribution of energy resources in the modern world changes the content of the concept of sustainable development within the framework of the “green” agenda postulated by international institutions. The research methodology consists in a logical and methodological procedure for analyzing theoretical and statistical sources based on generally accepted methods of scientific cognition: deduction and induction. The main results of the study: - It has been revealed that a significant part of the public space is reduced in energy availability of resources; - There is a significant increase in the global spending of national governments on sustainable development; - The imbalance of the world market of energy resources is achieved not by market competitive mechanisms of struggle, but by instruments of environmental terrorism; - It has been revealed that there is a stable, insurmountable contradiction between the actions of Western countries in relation to Russia as a global supplier of energy resources and the concepts of sustainable development.

FOR CITATION

Guliyev I.A., Kiselev V.I., Sorokin V.V. Global energy resources market: resource allocation imbalance and the concept of sustainable development. *Diskussiya [Discussion]*, 114, 62–70.

APA

KEYWORDS

Устойчивое развитие, экологический терроризм, энергетические ресурсы, зелёная экономика, гибридная война, энергетика, энергия.

JEL: Q010, Q340, Q430

Введение

В 2022 году страны Запада фактически развязали экономическую войну в отношении России, как основного игрока на мировом энергетическом рынке. При этом практически ни у кого не возникает сомнений, что действия западных стран в отношении России, как крупнейшего поставщика энергетических ресурсов являются абсолютно политизированными и не имеют отноше-

ния к рыночным механизмам хозяйствования: «Одним из первых вызовов в возникшей после начала экономической войны против России новой турбулентной экономической ситуации, на который было необходимо немедленно отвечать, стала дестабилизация ценовой ситуации в России» [1, с. 421]. Следует согласиться с отечественными исследователями, что давление стран Запада на Россию не ограничивается только экономической сферой:

«...становится очевидным, что против РФ развязаны информационная, экономическая и сетевая войны, которые в комплексе ряд экспертов классифицируют как гибридную войну» [2, с. 369]. В подобных условиях концепция устойчивого развития, которая продвигается западными странами, как основополагающий элемент международной экономической политики может рассматриваться как стратегический инструмент дополнительного воздействия на Россию, содержательно эту мысль раскрывает отечественный исследователь П.А. Цыганков: «Основная суть гибридной войны, как считает Т. Браспеннинг, состоит в том, что она представляет собой конфликт между политическими объединениями по поводу символов (гипотез, языка, идентичности, интересов и т.п.). Речь идет о соперничестве за устойчивые стратегические преимущества, в котором конструируются дискурсы о роли и эффективности материальной силы в политических отношениях между разнородными акторами» [3, с. 255]. Таким образом, необходимо рассматривать мировой рынок энергетических ресурсов, как полюса противостояния поставщиков и потребителей дешёвых энергетических ресурсов, при этом западным странам не удалось достичь подавляющего большинства в противостоянии с Россией – рисунок 1.

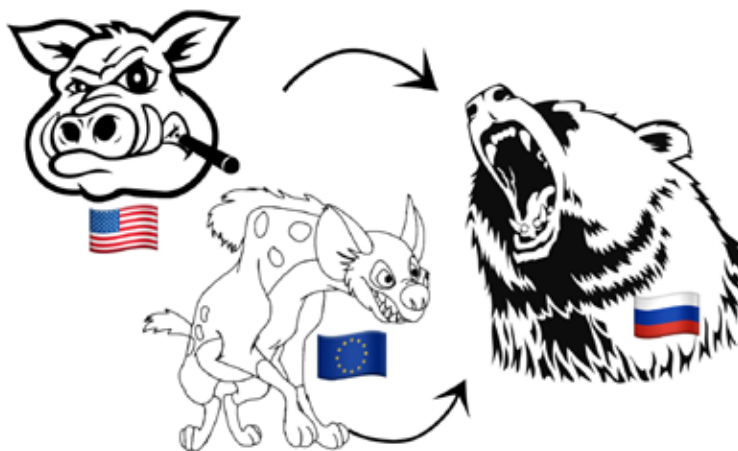
Материалы и методы

В настоящее время статистика за 2022 год в России по добыче, обработке и экспорту энергетических ресурсов ещё не доступна, но уже известно, что совокупные доходы в бюджет от экспорта энергетических ресурсов будет выше, чем в 2021 году, при одновременном росте доходов в бюджет от нефтегазовой отрасли¹ относительно предыдущего года. Давление западных стран на Россию включает в себя последовательное принятие санкционных пакетов в отношении экономических, производственных и общественных систем – таблица 1.

Значительную часть санкций занимают позиции, связанные с экспортом российских энергетических ресурсов, что неизбежно меняет структуру потребления и доставки ресурсов. При этом один из важнейших элементов в концепции устойчивого развития – переход на возобновляемые источники энергии и снижение вредных выбросов в атмосферу осложняется более высокой стоимостью альтернативных вариантов. Например, структура затрат на автомобиль на электрическом двигателе и на бензиновом различаются в сторону роста электричества, расшифровка затрат представлена на рисунке 2.

«Антироссийский» фронт рухнул: против вмешательства России в Украине проголосовали только 55 из 193 стран, входящих в ООН

Источник: <https://tvr.globevibes.com/50212-antirusskiy-front-nalbeud-protiv-vmeshatelstva-rossii-v-ukraine-progolosovali-tolko-55-stran-iz-193.html?ysclid=ld1wag2b81951418>

Основные торговые партнеры РФ в 2022 году - КНР, Турция, Нидерланды, ФРГ и Белоруссия.

Источник: https://aif.ru/money/economy/osnovnyimi_torgovymi_partnervami_rf_stali_knr_turciya_i_niderlandy

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Противостояние западных стран и России

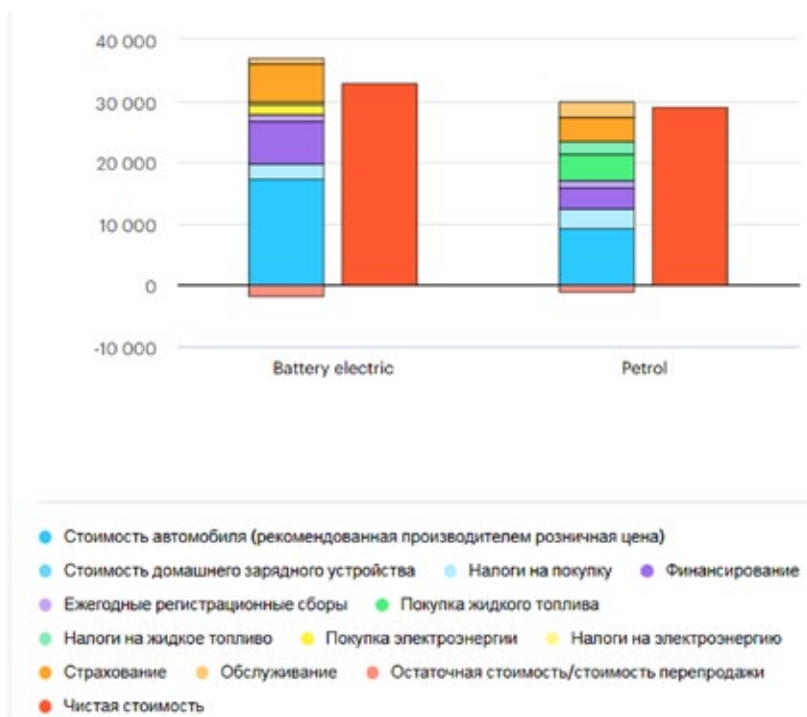
¹ По данным Министерства энергетики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>

Таблица 1.

Пакеты санкций в отношении России

Пакет	Дата	Содержание
1	21-24 февраля 2022 г.	Введен после признанием РФ ДНР и ЛНР как самостоятельных республик. США запретили финансовое участие своих граждан в непризнанных государствах. Торговлю с ними. Введены санкции против ряда банков, предприятий ВПК. Установлен запрет на сделки с ценными бумагами федерального займа РФ. Остановлена сертификация проекта «Северный поток 2». Великобритания, Австралия также ввели санкции против банков России. Япония запретила торговлю с ДНР и ЛНР. Канада санкциями затронула внешний долг РФ, банки, физические и юридические лица. ВВ ЕС ввели персональные санкции против депутатов ГД РФ. Под запрет попало финансирование России на уровне ЦБ и правительства. Запрещены инвестиции в ДНР и ЛНР
2	Март 2022 г.	В санкционные списки США, Великобритании и ЕС внесены персональные дополнения. Введены ограничения для компании «Аэрофлот», ВТБ, «Ростеха». США заблокировали банковские счета России в своей юрисдикции или ограничили их использование. Введены секторальные санкции против российских банков и компаний. Установлены ограничения на импорт высокотехнологичных товаров. ЕС запретил продавать России самолеты и запасные части к ним, передавать их в лизинг, страховать. Для российской авиации закрыли полетные зоны над Европой
3	26 февраля – 9 марта 2022 г.	Санкции США, Канады, Великобритании и ЕС объединили. Заморозке подвергли международные резервы ЦБ РФ в финансовых организациях стран G7. Отменили «золотые паспорта» за инвестиции для граждан России. Часть банков РФ отключили от SWIFT. Запрещена поставка технологий морской навигации и радиокommunikации. Расширен персональный санкционный список. Ограничена продажа криптовалюты россиянам
4	15 марта – 4 апреля 2022 г.	Введен запрет на импорт сталелитейной продукции в ЕС. Нельзя вкладывать в топливно-энергетические компании в России, экспортировать в нее предметы роскоши. Страну больше не оценивают рейтинговые агентства. Санкционный список расширен для частных и юридических лиц. РФ исключили из Совета Европы. Австралия, Япония, США расширили перечень лиц и компаний, против которых введены персональные санкции
5	5 апреля – 15 мая 2022 г.	ЕС ввел запрет на импорт угля, транзакции с 4 крупнейшими банками РФ. Судам под российским флагом, за некоторыми исключениями, нельзя заходить в порты Европы. Запрещен импорт из РФ алкоголя, семян, древесины, морепродуктов. США объявили о приостановке обмена информацией между налоговыми ведомствами. Канадой расширены списки персональных санкций. Приостановлено членство РФ в СПЧ ООН. Введены дополнительные санкции против «Сбербанка», «Альфа-банка», ограничен импорт удобрений
6	31 мая 2022 г.	Рассматривали отключение ряда банков РФ от SWIFT, персональные санкции, эмбарго на энергоносители из РФ в страны ЕС. По результатам: запрещена работа 3 российских СМИ на территории стран ЕС. Сбербанк, Россельхозбанк, Московский кредитный банк отключили от SWIFT. Ввели частичное эмбарго на российскую нефть (по настоянию Венгрии ограничения не коснулись ее поставок по трубопроводам. Введены санкции против ПАО Северсталь.
7	21 июля 2022 г.	В новый пакет санкций от 21 июля вошли следующие пункты: – запрет на покупку российского золота Под запрет попало золото необработанное, полуобработанное и в виде порошка, а также отходы золота, золотые монеты и ювелирные изделия. Речь идет в том числе об изделиях, изготовленных из российского золота в-третьих странах. – расширение списка передовых технологий и товаров двойного назначения ЕС добавил в санкционный список новые товары, которые «могут способствовать военному и технологическому прогрессу России или развитию ее сектора обороны и безопасности». В перечень вошли водометы, полицейские дубинки, насосы высокого давления, дозиметры радиации и др. – запрет на заход российских судов в морские шлюзы ЕС Ранее введенный запрет на заходы российских судов в европейские порты был дополнен запретом на заходы в морские шлюзы. Эта мера призвана «избежать обхода санкций». – запрет на прием отдельных депозитов от россиян

Источник: составлено автором по данным <https://www.puteshestvuy.com/sankcii-protiv-rf>

Источник: составлено автором по данным МЭА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/electric-vehicles-total-cost-of-ownership-tool>

Рисунок 2. Сравнение стоимости автомобиля на электричестве и на продуктах ископаемого вида топлива, в долл. США

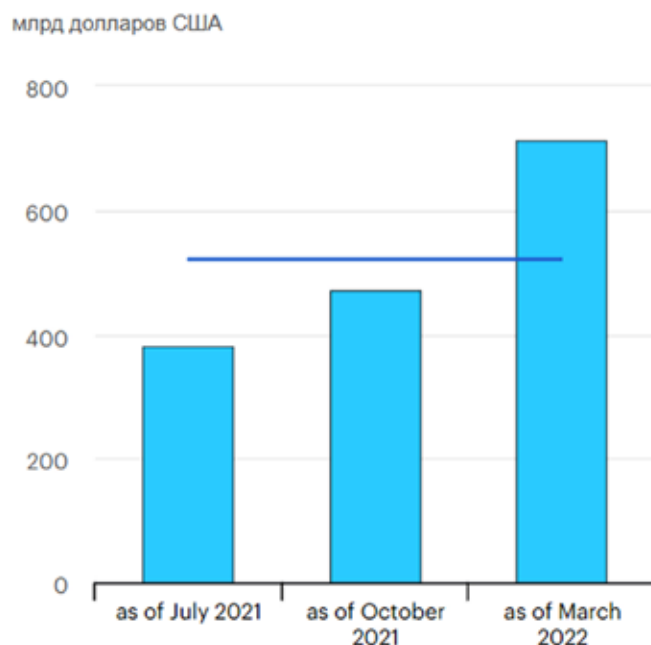
Очевидно, что в условиях ограничения экспорта/импорта энергетических ресурсов, изменение транспортных потоков и логистики при одновременном превышении стоимости альтернативных вариантов использования возобновляемых источников энергии (электрические автомобили) по сравнению с традиционными, расходы на реализацию концепции устойчивого развития будут расти. Отсюда по данным Международного энергетического агентства происходит значительный рост глобальных расходов правительств на обеспечение условий устойчивого развития (порядка 710 млрд. долл.) – рисунок 3.

Ситуация усугубляется тем, что доступные транспортные пути доставки энергетических ресурсов (газ) в Европу стали недоступны из-за диверсий на газопроводах «Северный поток». При этом в зарубежных источниках исследователи указывают на «...были интерпретированы как взрывы на морском дне, скорее всего, техногенные» [4]. Возникает противоречие между реализацией концепции устойчивого развития и коммерческой выгодой, так как подобная диверсия нанесла значительный экологический и общественный ущерб, но при этом в перспективе имеют коммерческую выгоду для заинтересованных сторон: «Руководители бизнеса по всему миру задавались

вопросом, не были ли предполагаемые опасения Вашингтона по поводу безопасности газопровода просто уловкой для продвижения коммерческих интересов Америки» [5, с. 100]. Стабильность поставок, обеспеченность населения дешёвыми энергетическими ресурсами в западной практике не рассматриваются, как элементы устойчивого развития по исключительно политическим мотивам: «Переключение экспорта российского газа с Украины на «Северный поток — 2» увеличивает риски для Юго-Восточной Европы...» [6]. В отечественной практике научных исследований приобретает актуальность предметное исследование «экологического терроризма» [7], который помимо углубления дисбаланса мирового рынка энергетических ресурсов, является весомым фактором противодействия устойчивому развитию: «В нашем понимании экологический терроризм – это намеренное загрязнение природных условий или подобающее запугивание, ориентированное на достижение целей религиозного, идеологического или политического толка» [8, с. 87]. Таким образом, принудительное изменение транспортных потоков и отказ от российских энергетических ресурсов через злонамеренное разрушение транспортной сети не только противоречит концепции устойчивого развития, но и усугубляет общественные

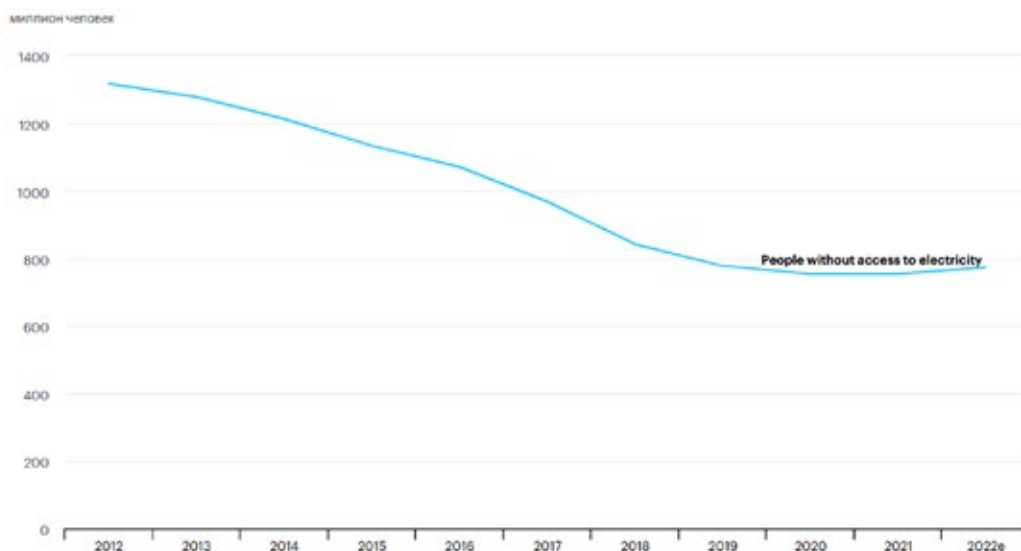
и экологические проблемы: «Однако то, что экологический терроризм в большинстве случаев приводит к катастрофическим последствиям, которые крайне проблематично или практически невозможно устранить, не вызывает никаких сомнений, так же как и тот факт, что ни одна международная организация и ни одно государство не в состоянии

полностью уберечь человечество от актов экологического терроризма» [9, с. 134]. Подобное негативное развитие ситуации на мировом рынке энергетических ресурсов закономерно привело к увеличению количества людей без доступа к электричеству во всем мире впервые за последние 10 лет – рисунок 4.

Источник: составлено автором по данным МЭА – <https://www.iea.org/topics/energy-access>

Рисунок 3. Глобальные расходы правительств на обеспечение устойчивого развития (синей чертой отмечены глобальные экологические расходы в период финансового кризиса 2007-2008 годов), в млрд. долл.

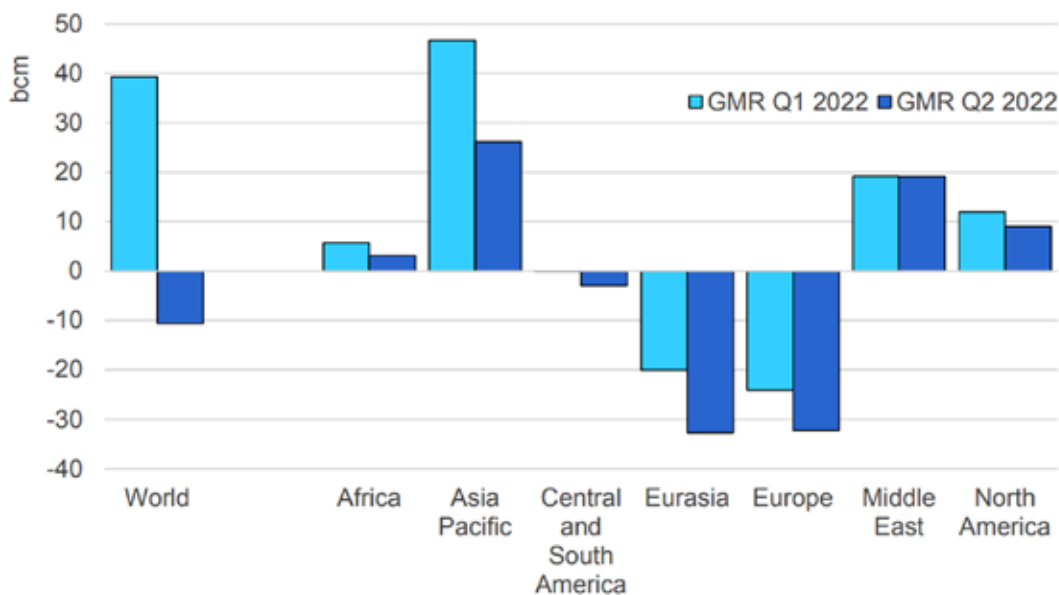
Источник: составлено автором по данным МЭА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/people-without-access-to-electricity-worldwide-2012-2022>

Рисунок 4. Количество людей без доступа к электричеству во всем мире, 2012–2022 гг., миллион человек

Падение обеспеченности электроэнергией людей во всём мире (особенно в странах Европы) объясняется падением потребления природного газа за 1 и 2 квартал 2022 год – рисунок 5.

Максимальное падение потребления природного газа за 1, 2 квартал 2022 года приходится на страны Европы при незначительном падении

потребления в Северной Америке, то есть «свёртывание» устойчивого развития приходится на Европу, а основным выгодополучателем является США. Подобная аргументация находит подтверждение, если посмотреть на диаграммы импорта/экспорта СПГ (сжиженного природного газа) – рисунок 6.

Источник: составлено автором по данным МЭА. [Электронный ресурс]. Режим доступа:- <https://iea.blob.core.windows.net/assets/cfd2441e-cd24-413f-bc9f-eb5ab7d82076/GasMarketReport%2CQ2-2022.pdf>

Рисунок 5. Сравнение роста потребления природного газа за 2022 год в двух последних выпусках Отчета о газовом рынке (GMR) 1, 2 квартал, bcm

Источник: составлено автором по данным МЭА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/cfd2441e-cd24-413f-bc9f-eb5ab7d82076/GasMarketReport%2CQ2-2022.pdf>

Рисунок 6. Глобальный баланс СПГ за 2 квартала 2022 года, изменение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, bcm

Источник: составлено автором

Рисунок 7. Основные роли сторон конфликта

Из рисунка 6 наглядно видно, что основную долю замещения импорта сжиженного природного газа в Европу (при фактическом отсутствие крупных объёмов трубопроводного) приходится на экспортный поставки США.

Результаты

Трансформация рынка энергетических ресурсов и транспортных потоков доставки энергетических ресурсов сформировал устойчивый дисбаланс рынка энергетических ресурсов – рисунок 7.

Дисбаланс рынка энергетических ресурсов является фактором противодействия устойчивому развитию, в частности: 1. Падает энергетическая обеспеченность энергетическими ресурсами части общественного пространства (рисунок 3);

2. Наблюдается значительный рост глобальных расходов национальных правительств на обеспечение устойчивого развития (рисунок 3);

3. При снижении обеспеченности населения, производственных и промышленных систем энергетическими ресурсами затраты на переход продукции с возобновляемыми источниками энергии выше «традиционных» (рисунок 2);

4. Падение потребления традиционных источников энергии происходит за счёт средств населения (рисунок 5) и сдвига баланса поставок в коммерчески невыгодные источники (рисунок 6);

5. Негативное углубление дисбаланса мирового рынка энергетических ресурсов обусловлено

не рыночными механизмами хозяйствования, а инструментами экологического терроризма.

Обсуждение

Очевидно, что концепция устойчивого развития в условиях отсутствия конкурентных средств борьбы становится несостоятельной, то есть поддержка национального правительства (России) международных инициатив по реализации концепции устойчивого развития, как и увеличение расходов исходя из программ международных инициатив – неактуальны и экономически не оправданы. Фактически основным выгодополучателем дисбаланса мирового рынка энергетических ресурсов стали США, логично ожидать, что и расходы на обеспечение реализации концепции устойчивого развития возьмёт на себя основной выгодополучатель. Участие России в подобных международных инициативах противоречит экономической и просто обычной логике.

Заключение

Сложившаяся ситуация на мировом рынке энергетических ресурсов состоялась благодаря отсутствию объективных оснований действий западных стран в отношении России. Полное игнорирование элементов концепции устойчивого развития в инструментах давления на Россию значительно ухудшило состояние общественного и экологического пространства во всём мире.

Список литературы

1. Колпакова И.А. Роль и методы достижения ценовой стабильности в стране в условиях экономической войны Запада против России / И.А. Колпакова // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 417-432. DOI 10.18334/ecsec.5.2.114808. EDN SNOBWS.
2. Гладышевский В.Л. Гибридная война Запада и обеспечение ресурсного противодействия сетевому сценарию для России / В.Л. Гладышевский, Е.В. Горгола // Национальные интересы: приоритеты и безопасность 2017. Т. 13. № 2 (347). С. 369-383. DOI 10.24891/ni.13.2.369. EDN XWVKWB.
3. Цыганков П.А. «Гибридная война»: политический дискурс и международная практика / П.А. Цыганков // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 253-258. EDN WBORJV.
4. Staehler S. et al. Locating the Nordstream explosions using polarization analysis // Seismica. 2022. Т. 1. № 1.
5. Demarais A. 7 SANCTIONS DISPUTES When Russian Gas Pipelines Divide Allies // Backfire. Columbia University Press, 2022. С. 100-120.
6. Kóczy L.Á., Cserssik D., Sziklai B.R. Nord Stream 2: A prelude to war // Energy Strategy Reviews. 2022. Т. 44. С. 100982. DOI: 10.1016/j.esr.2022.100982.
7. Каратуева Е.Н. Экологический терроризм: понятие, виды, противодействие / Е.Н. Каратуева. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Наука сегодня», 2022. 265 с. ISBN 978-5-6045147-6-4. EDN SFVYUJ.
8. Бидова Б.Б. Экологический терроризм как угроза национальной безопасности / Б.Б. Бидова, Е.Э. Ганаева // Аграрное и земельное право. 2022. № 9(213). С. 86-88. DOI 10.47643/1815-1329_2022_9_86. EDN KVFZDT.
9. Курбатова Г.В. Экологический терроризм как глобальная угроза человечеству / Г.В. Курбатова, О.В. Иванова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 131-138. EDN LSQOY.
10. Hasan M.M., Liu K. Decomposition analysis of natural gas consumption in Bangladesh using an LMDI approach // Energy Strategy Reviews. 2022. Т. 40. С. 100724.

References

1. Kolpakova I.A. The role and methods of achieving price stability in the country in the conditions of the economic war of the West against Russia / I.A. Kolpakova // Economic security. 2022. Vol. 5. № 2. P. 417-432. DOI 10.18334/ecsec.5.2.114808. EDN SNOBS.
2. Gladyshevsky V.L. Hybrid war of the West and provision of resource counteraction to the network scenario for Russia / V.L. Gladyshevsky, E.V. Gorgola // National interests: priorities and security. 2017. Т. 13. № 2 (347). P. 369-383. DOI 10.24891/ni.13.2.369. – EDN XWVKWB.
3. Tsygankov P.A. «Hybrid war»: political discourse and international practice / P.A. Tsygankov // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2015. № 4. P. 253-258. EDN BORJV.
4. Staehler S. et al. Locating the Nordstream explosions using polarization analysis // Seismica. 2022. Т. 1. № 1.
5. Demarais A. 7 SANCTIONS DISPUTES When Russian Gas Pipelines Divide Allies // Backfire. Columbia University Press, 2022. С. 100-120.
6. Kóczy L.Á., Cserssik D., Sziklai B.R. Nord Stream 2: A prelude to war // Energy Strategy Reviews. 2022. Т. 44. С. 100982. DOI: 10.1016/j.esr.2022.100982.
7. Karatueva E.N. Ecological terrorism: concept, types, counteraction / E.N. Karatueva. Moscow: Limited Liability Company «Nauka Segodnya Publishing House, 2022. 265 p. ISBN 978-5-6045147-6-4. SFVYUJ Publishing HOUSE.
8. Bidova B.B. Ecological terrorism as a threat to national security / B.B. Bidova, E.E. Ganaeva // Agrarian and land law. 2022. № 9 (213). P. 86-88. DOI 10.47643/1815-1329_2022_9_86. EDN KVFZDT.
9. Kurbatova G.V. Ecological terrorism as global threat to humanity / G.V. Kurbatova, O.V. Ivanova // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2020. № 1. P. 131-138. EDN LSKKOI.
10. Hasan M.M., Liu K. Decomposition analysis of natural gas consumption in Bangladesh using an LMDI approach // Energy Strategy Reviews. 2022. Т. 40. С. 100724.

Информация об авторах

Гулиев И.А., кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: guliyevia@mail.ru

Киселев В.И., аспирант Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Сорокин В.В., аспирант Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Информация о статье

Дата получения статьи: 20.09.2022
Дата принятия к публикации: 28.10.2022

© Гулиев И.А., Киселев В.И., Сорокин В.В., 2022.

Information about the authors

Guliyev I.A., PhD in Economics, Deputy Director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: guliyevia@mail.ru

Kiselev V.I., PhD student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Sorokin V.V., PhD student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Article Info

Received for publication: 20.09.2022
Accepted for publication: 28.10.2022

© Guliyev I.A., Kiselev V.I., Sorokin V.V., 2022.